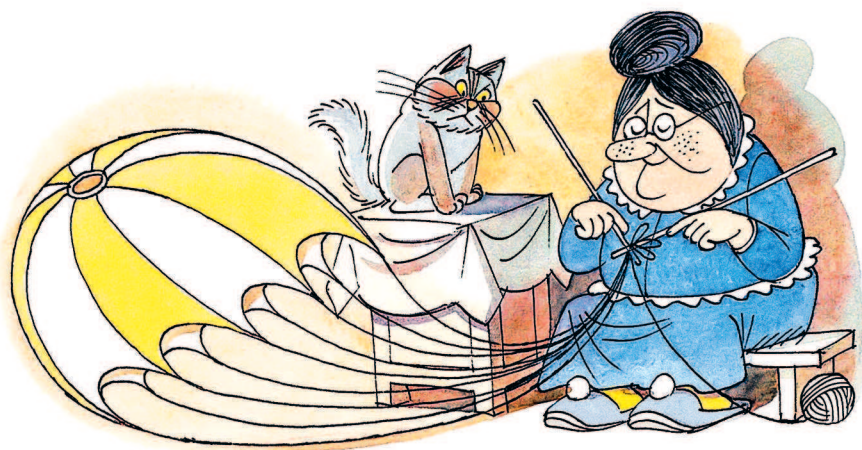

Э. Успенский

МЕХОВОЙ ИНТЕРНАТ

«МАСТИЩ»

Глава первая

МЕХОВОЙ ИНТЕРНАТ ОТКРЫВАЕТСЯ

Наступила осень, и огромный весёлый дачный посёлок на станции Интурист опустел в один день. Только семья Люси Брюкиной никак не могла уехать. Их грузовик задерживался. Папа и мама с удовольствием читали книжки, лёжа на вещах, а Люся пошла побродить по пустым дачным переулкам.

Около дачи номер восемь валялся совок.

На даче номер пять висели трусики.

На крайней пятнадцатой даче развевались огромные сиреневые трусищи.

И только одна вечно заколоченная дача у самого леса почему-то расколачивалась. Какой-то меховой пузатый гражданин,

дымя трубкой, отдира ломиком щиты от окон.

Люся так и наполнилась любопытством, как парус ветром. Её приподняло и понесло к этому дому.

Батюшки! Гражданин был барсук. Ростом повыше Люси. Важный и с повадками дворника из хорошей семьи.

— Здравствуйте! — сказала девочка.

— Здравствуйте! — ответил барсуковый гражданин. — Вы думаете — я дворник? Я — директор. А дворник я на полставки. У нас с персоналом трудности.

Он отвлекся на Люсю. Тут большой щит, оставленный без присмотра, под своей тяжестью отлип от стены и полетел вниз.

Сейчас прихлопнет директора!

И точно — раздался треск, и дворниковый директор, накрытый щитом, рухнул на землю.

Люся почувствовала себя виноватой и бросилась поднимать его.

— Ничего, ничего! — говорил барсук. — Лишь бы щит был цел!

Со щитом ничего не сделалось.

— А вы по объявлению пришли? Или просто так? — спросил директор.

— По какому объявлению?

— Вон по тому. Которое висит у входа.

Люся вернулась ко входу на участок и прочла объявление на доске. Оно было такое:

МЕХОВОМУ ИНТЕРНАТУ НУЖНА
УЧИТЕЛЬНИЦА ХОРОШЕГО ПОВЕ-
ДЕНИЯ И ПИСЬМА. ПРИГЛАШАЮТ
ДЕВОЧКИ ИЗ ТРЕТЬЕГО-ЧЕТВЕР-
ТОГО КЛАССОВ. ЗАНИМАНИЯ
БУДУТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ.
ОПЛАТА ХЕНДРИКАМИ,
СКОЛЬКО ДОГОВОРИМСЯ.

— Это очень интересно! — сказала Люся строгим, взрослым тоном. — Но я хотела бы посмотреть учеников.

— Сейчас я их вам покажу, — сказал барсуковый дворник. — Пройдёмте в директорскую.

Они вошли в небольшой щитовой домик, стоявший на этом же участке.

Там на стене висела фотография класса. Фотография как фотография. Впереди ученики поменьше, сзади посolidнее и по-

мордастее. Но все они были звери. Меховые, ушастые и глазастые.

— А что? — сказал барсук. — Вполне достойные интернатники.

— Очень достойные интернатники, — согласилась Люся. — И они будут меня слушаться?

— А как же? А то им не дадут большой разлинованной Хвалюндии в конце года.

— Тогда другое дело, — важно сказала девочка, хотя она и в глаза не видела большой разлинованной Хвалюндии. — Тогда я согласна.

— Остаётся только договориться об оплате. Я думаю, четыре хендрика — это нормальная плата.

— Нормальная, — сказала девочка. — Для начала. А потом посмотрим.

Люсе понравилось, как она себя вела. Очень правильно. А что такое хендрики? Это деньги или вещи? Можно на них купить зонтик или куклу? Можно их дарить на день рождения? Тогда четырьмя подарками для своих друзей она уже обеспечена.

Барсуковый директор и девочка вместе были счастливы.

— Может, чаю хотите помидорового?

— Нет, спасибо.

— А то, если желаете, я могу угостить вас свежевывытой картошкой.

— Мне что-то сейчас не хочется свежевывытой картошки, — светски отказалась девочка.

Барсук наклонился к ней и заговорщицким голосом сказал:

— У меня ещё есть засахаренная красная свёкла для самых важных гостей. Давайте откроем кругляшок.

— Я обожаю засахаренную свёклу, — сказала Люся. — Но не следует открывать. Отложим до другого раза.

Кажется, директор расстроился. Видно, важные гости приходят не часто, и неизвестно, когда ещё он сможет раскупорить эту засахаренную гадость в кругляшке.

— Значит, я жду вас в следующее воскресенье в десять. Интернатники как раз придут и будут готовы. Простите, а как вас зовут?

— Люся Брюкина.

— Прекрасная фамилия. Очень аристократическая. — Он с удовольствием повторил: — Люся Брюквина! А меня зовут Мехмех.

— Мехмех? А отчество?

— Мехмех это и есть с отчеством. Потому что полностью я — Меховой Механик.

Тут заревел гудок грузовика с участка Люсиных родителей. И Люся помчалась к своим, грузить вещи. Шкафы, диваны, лампочки и газовые плиты.

На первый урок она решила надеть строгое коричневое платье, которое папа

привёз ей из заграничной командировки. Жёлтые осенние сапоги и меховую шапку. Только она не знала — стоит ли ей накрасить губы или это непедагогично? А папе с мамой она ничего рассказывать не стала. Зачем осложнять им жизнь?

Междуглавие первое

МЕЖДУ ДВУМЯ ВОСКРЕСЕНЬЯМИ

События на неделе были такие: Карина Мариношвили, главная Люсина подруга, влюбилась в старосту Игоря Трофимова. А Игорь Трофимов сказал, что она бестолковая и шумная. Что Катя Лушина лучше: она любит зверей. Папа окончательно заявил, что он не домработница и что не надо из журналиста делать крепостного крестьянина, что пока он стоит в очереди в магазине, у него весь талант пропадает. Мама ответила, что его таланту грош цена, раз он пропадает. Что талантливых много, а трудолюбивых нет. На завуча Эмилию Игнатьевну решили написать всем классом заявление... вернее, половиной класса... просто активной группой... Решили они с Кариной на завуча Эмилию Игнатьев-

ну в милицию написать. Оставляет всех на продлёнку и ругается. Карину назвала дурочкой, потому что Карина подметала неправильно... Она пыталась мусор по лестнице со второго этажа на третий поднять. Пусть ей в милиции объяснят, что завучи ругаться не имеют права... Кате Фридман купили бархатные штаны, а она ещё в школу не ходит... Вчера вызвали Спальникова отвечать. Он вместо:

Мороз и солнце; День чудесный!

прочитал:

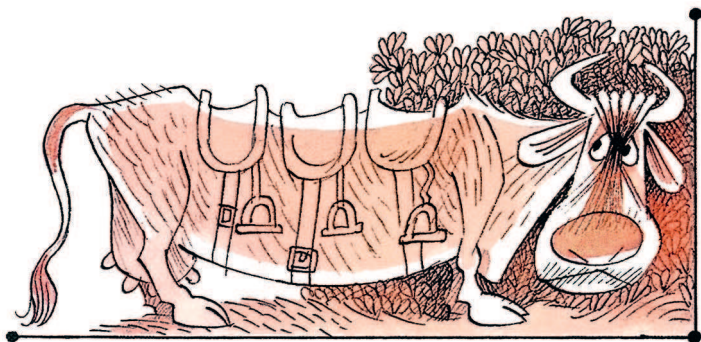
Матрос и солнце; Пень чудесный!

Все смеялись, а ему двойку вlepили за шутовство... Стали проходить дроби... Очень трудно умножать столбиком большие числа. Например, надо умножить 257,374 на 983,542. Хорошо, что папа принёс японскую счётную машинку с работы. На ней можно незаметно считать. Катя Лушина была в кино, разговаривала с мальчиком... Он спрашивал, носят ли в их классе джинсы и жуют ли жвачку? Катя сказала, что джинсы носят секретно — под школьной

формой, а жвачку жуют на переменах в специально отведённых для этого местах...

А в общем, уроки, уроки, уроки. Уроки в школе, уроки дома... В свободное время для развлечения и отдыха посылают в очередь в магазин... Хорошо ещё, что в нашей стране по телевизору кино показывают. Особенно мультипликацию.

Глава вторая

МЕХОВЫЕ ИНТЕРНАТНИКИ

В электричке Люся волновалась и листала учебник. Ещё бы — учительница едет. И вдруг она поняла, что беличья модная меховая шапка не очень-то понравится интернатникам. Она зачихнула шапку в пластмассовый пакет для тапочек и вышла из электрички на пустую платформу.

Платформа была странная. И родная, и незнакомая. Она просто оглушала девочку тишиной... И одинокостью.

На дороге к дачному посёлку всё было по-другому. Не как летом. Никто никуда не спешил с авоськами и портфелями. Никого не встречали шумные разнокалиберные дети. Не было скакальных девочек. Не мотались во все стороны мальчи-

ки на велосипедах и на мотоциклах. Тишь да осень.

Одна чёрная бородатая коза пыталась съесть или прочесть объявление на заборе. Люся подошла и прочитала: «Продаётся трёхместная... новая... породистая... »

